

Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича
в современных условиях конвергенции
частного и публичного права

К 150-летию со дня рождения

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
Казань, 1–2 марта 2013 г.

СТАТУТ
МОСКВА 2014

УДК 347
ББК 67.404
Н 34

- Н 34 **Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения):** Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2014. – 942 с.
ISBN 978-5-8354-1044-6 (в пер.)

Настоящее издание представляет собой сборник статей участников Международной научно-практической конференции «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)», организованной в г. Казани, 1–2 марта 2013 г. Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Варшавским университетом и Общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России».

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений (образовательных организаций), специалистов-практиков и всех, интересующихся современными правовыми проблемами в условиях конвергенции частного и публичного права.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-1044-6

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2014

Д.Н. Латыпов,

к.ю.н.,

ст. преподаватель кафедры предпринимательского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

О новом способе защиты гражданских прав в гражданском законодательстве

На сегодняшний день перечень способов защиты гражданских прав приведен в ст. 12 ГК РФ. При этом в силу положений названной статьи Кодекса защита гражданских прав осуществляется способами, указанными в данной статье, а также иными способами, предусмотренными в законе. Из названной нормы следует, что иные способы защиты прав могут быть установлены только законом; соответственно, применение способов, прямо не предусмотренных законом, не допускается. Подобная позиция подтверждается значительным объемом судебной практики³.

До недавних пор в перечне способов защиты гражданских прав, содержащимся в ст. 12 ГК РФ, отсутствовал такой способ защиты, как признание недействи-

---

¹ Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 11.

² Интересно отметить, что в дореволюционном гражданском праве прямо отмечалось, что «если же деяние обвиняемого признано по решению уголовного суда случайным, то не может быть удовлетворен и гражданский иск об убытках» // Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / сост. И.М. Тютрюмов. Кн. 2. М., 2004. С. 399.

³ См., например, постановления Президиума ВАС РФ от 5 октября 2010 г. № 5740/09 по делу № А40-27990/08-82-255; Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2012 г. по делу № А12-22517/2011; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2011 г. № 15АП-4453/2011 по делу № А32-33970/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

тельным решения органов управления юридического лица, что, представляется, было оправданным, поскольку конкретный способ защиты, порядок и условия его применения регламентировались специальными отдельными законами. К примеру, право на предъявление требования о признании недействительными решений общих собраний участников общества с ограниченной ответственностью закреплялось в ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», аналогичное право акционеров регулировалось ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» и т.д.

Как правило, применительно к каждому виду юридического лица соответствующий специальный закон закреплял тем либо иным образом такой способ защиты, как признание недействительным решения органа управления такого юридического лица. При этом фактически оспаривание решений органов управления юридического лица квалифицировалось судами в качестве такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, создающих угрозу нарушения права¹.

В свою очередь указанные способы (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как и пресечение действий, создающих угрозу нарушения права) прямо предусмотрены ст. 12 ГК РФ.

Соответственно, даже в случае отсутствия прямого указания в законе на возможность оспаривания решения органа управления применительно к отдельным юридическим лицам (например, в отношении некоммерческих организаций) требование о признании недействительным решения органа управления соответствовало положениям ст. 12 ГК РФ, поскольку направлено на восстановление положения, существовавшего до нарушения права².

Однако Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст. 12 ГК РФ вносится дополнение путем закрепления нового абзаца, содержащего указание на такой способ защиты, как *«признание недействительным решения собрания»*.

Следовательно, законодатель посчитал необходимым именно в ст. 12 ГК РФ, содержащую общий перечень наиболее распространенных способов защиты гражданских прав, внести указанное дополнение.

Рассмотрим целесообразность подобной корректировки.

Подобное изменение вполне объяснимо тенденцией развития правового регулирования корпоративных отношений, повышенным вниманием к названной сфере общественных отношений. Представляется, что истоки систематизации указанной области содержатся еще в так называемом пакете *антирейдерских законов*. Речь в первую очередь идет о федеральных законах от 30 декабря 2008 г. «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации

---

¹ Постановления ФАС Поволжского округа от 21 июня 2012 г. по делу № А55-22986/2011; ФАС Уральского округа от 14 января 2010 г. № Ф09-10676/09-С4; ФАС Волго-Вятского округа от 3 ноября 2010 г. по делу № А31-701/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например, постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 ноября 2011 г. по делу № А33-17125/2010; ФАС Дальневосточного округа от 25 июля 2011 г. № Ф03-3301/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

и отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», серьезным образом изменивших порядок управления в некоторых юридических лицах, порядок совершения сделок с долями в уставном капитале, акциями акционерных обществ и т.д.

Отдельно следует обратить внимание на изменения, внесенные последним из названных законов в АПК РФ, а именно на дополнение Кодекса гл. 28¹, именуемой «Рассмотрение дел по корпоративным спорам». Указанным нормативным правовым актом впервые дано легальное определение корпоративному спору (ст. 225¹ АПК РФ).

Наконец, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ дополнена ст. 2 ГК РФ в части указания на регулирование гражданским законодательством отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративных отношений).

Таким образом, представляется, что специальное закрепление в ст. 12 ГК РФ такого способа защиты, как *признание недействительным решения собрания*, обусловлено повышением уровня регулирования указанной области общественных отношений, направлено на более эффективную защиту прав заинтересованных лиц в указанной сфере.

В целом соглашаясь с подобной идеей, тем не менее полагаем необходимым обратить внимание на ряд вопросов, возникающих при исследовании подобного способа. К примеру, законодателем не указано, решение какого именно собрания может быть признано недействительным: органа управления юридического лица или вообще любого собрания кого-либо? Само легальное обобщенное определение термина «собрание» отсутствует (можно встретить лишь ссылку на подобный термин опять же в специальных законах). Если законодатель имел в виду возможность применения нового способа защиты только в случае наличия прямого указания в законе на существование конкретного собрания, тогда не вполне очевидна целесообразность исследуемого нововведения, поскольку возможность обжалования решений собраний органов управления вполне успешно определялась, как указывалось выше, либо через восстановление положения, существовавшего до нарушения права, либо через специальную оговорку в законе на возможность предъявления соответствующего иска.

Сразу возникает и другой вопрос: с учетом того, что в ст. 12 ГК РФ теперь среди перечня способов защиты гражданских прав отдельными абзацами указаны как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, так и признание недействительным решения собрания, являются ли указанные два способа защиты самостоятельными, отличными друг от друга? Если новый способ защиты не тождествен такому способу, как восстановление положения, существовавшего до нарушения, то каковы условия его применения?

Представляется, что закрепление в ст. 12 ГК РФ нового способа защиты в виде признания недействительным решения собрания в отсутствие сопутствующих правовых норм, регламентирующих понятие, порядок и условия его применения, породит новый блок споров цивилистов. Думается, выявленные пробелы, как всегда, устраним судебная практика.